

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-АПУ19-8

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 ноября 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Климова А.Н.

судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Жукова Н.С., защитника осужденного Никитина Е.С. – адвоката Арефьева В.Н. на приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2019 года, которым

Никитин Евгений Сергеевич,

судимый 21 июня 2018 года Новочебоксарским городским судом по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осужден к лишению свободы по п.п. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам; ч.1 ст.119 УК РФ к 6 месяцам.

В соответствии с ч. 3 ст 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений назначено 9 лет 3 месяца лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики отменено и согласно ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию по настоящему приговору неотбытого наказания по приговору от 21 июня 2018 года окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

**Жуков Никита Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,**

осужден к лишению свободы по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания осужденным исчислен с 6 августа 2019 года с зачетом времени содержания под стражей.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Никитин Е.С. и Жуков Н.С. признаны виновными и осуждены за убийство С [REDACTED] группой лиц, а Никитин Е.С. также с целью скрыть другое преступление.

Кроме того, Никитин Е.С. признан виновным и осужден за грабеж, т.е. открытое хищение имущества С [REDACTED] с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также за то, что угрожал Н [REDACTED] убийством, когда у последней имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступления совершены в период с 12 по 15 сентября 2018 года в городе Новочебоксарск Чувашской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Никитина Е.С. и Жукова Н.С. в режиме видеоконференцсвязи, поддержавших доводы жалоб, выступление адвокатов Артеменко Л.Н. и Цапина В.И. в защиту осужденных, возражения потерпевшего С [] мнение представителя Генеральной прокуратуры Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор в отношении Никитина изменить с учетом положений ст. 78 УК РФ, а в остальном оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

в апелляционной жалобе осужденный Жуков Н.С., оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает на то, что выводы суда о его участии в применении насилия к С [] и умышленном причинении ему смерти не подтверждены доказательствами, исследованными судом. Отрицая правдивость данных им в ходе предварительного следствия показаний, приводит свои показания о совершенном преступлении, данные им в судебном заседании, в которых он отрицал нанесение С [] ударов руками, ногами и мебельной дверцей, утверждая, что именно они правдивые и, по мнению автора жалобы, подтверждаются показаниями свидетеля М []

Оспаривает доказательственное значение его виновности показаний свидетелей К [] М [] С [] П [] Я [] Д [] которые не являлись очевидцами нанесения им ударов потерпевшему. Ставит под сомнение правдивость показаний указанных свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, считая, что они подписали протоколы с изложенным в них следователем на свое усмотрение содержанием.

Полагает, что протокол осмотра видеозаписи является недопустимым доказательством, составленным с нарушением требований УПК, поскольку следователем в нем изложены свои выводы о происходящих на видеозаписи событиях. Обращает внимание на отсутствие на имеющейся в материалах уголовного дела видеозаписи с камер видеонаблюдения в кафе «Волна» фрагмента, продолжительностью 10 секунд, на котором, по мнению автора жалобы, должны быть зафиксированы имеющие значение для дела действия в помещении кафе. При этом, ссылаясь на ту же видеозапись, указывает на отсутствие между ним и С [] какого-либо конфликта, а значит и отсутствие у него умысла и мотива на его избиение и причинение смерти. Объясняет наличие на его одежде помарок крови тем, что присутствовал рядом с Никитиным в момент избиения им потерпевшего, пытаясь остановить его, а также тем, что после избиения по указанию Никитина взял с места преступления мебельную дверцу, которой тот наносил удары потерпевшему, убегая с которой упал на нее и испачкался кровью.

Утверждает, что признавая свою вину в ходе предварительного следствия, опасаясь Никитина Е.С., оговорил себя. В подтверждение своей невинности

ссылается на заключение экспертизы о наличии на мебельной дверце ДНК, выделенной из биологического материала лишь Никитина и С [REDACTED] отсутствие крови на его кроссовках. Обращает внимание на то, что в судебном заседании не были исследованы все вещественные доказательства, а исследованные кроссовки по цвету отличаются от надетых на нем кроссовок, зафиксированных на видеозаписи с камеры видеонаблюдения. Утверждает о ложности данных им на стадии предварительного следствия показаний, в том числе и в части того, что он после совершения преступления переобувался в другие кроссовки. Обращает внимание на то, что все допрошенные в суде свидетели охарактеризовали его с положительной стороны. Полагает, что по делу отсутствуют бесспорные доказательства его виновности в совершенном преступлении, в связи с чем просит его оправдать.

Адвокат Арефьев В.Н. в защиту интересов осужденного Никитина Е.С. в апелляционной жалобе, не соглашаясь с приговором, обращает внимание на отрицание осужденным вины в совершении угрозы убийством, полагая, что потерпевшая Никитина В.Б. и свидетели на почве личной неприязни оговорили осужденного, а значит выводы суда о его виновности являются несостоятельными.

Оспаривает доказанность вины Никитина Е.С. в совершении хищения имущества Смирнова, ставя под сомнение правдивость показаний свидетелей К [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED] и Я [REDACTED] которые, по мнению осужденного, его оговорили под психологическим воздействием сотрудников органов следствия, и утверждает, что зафиксированный на видеозаписи с места преступления в руках Никитина телефон принадлежит ему (Никитину) и ошибочно принят органами следствия за телефон С [REDACTED]

Ссылаясь на заключение судебно-психиатрической экспертизы в отношении Никитина Е.С., установившей наличие у него психического расстройства в форме эмоционально неустойчивого расстройства личности импульсивного типа, считает правильным квалифицировать действия Никитина Е.С. по факту причинения смерти С [REDACTED] по ч.1 ст.107 УК РФ, утверждая, что С [REDACTED] во время конфликта оскорбил Никитина и его родителей, что сильно разозлило осужденного, и он не понимал, что делает. Обращает внимание, что инкриминируемые деяния Никитин Е.С. совершил в несовершеннолетнем возрасте, написал явку с повинной. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Алексеев Е.Н. просит приговор оставить без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, и возражений на них, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Никитина Е.С. и Жукова Н.С. в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Содержание апелляционных жалоб Жукова Н.С. и защитника осужденного Никитина Е.С. – адвоката Арефьева В.Н. о недоказанности обвинения и необоснованности осуждения Жукова Н.С. и Никитина Е.С. по существу повторяют процессуальную позицию осужденных и их защитников в судебном заседании, которая была в полном объеме проверена при рассмотрении дела и отвергнута как несостоятельная после исследования всех юридически значимых обстоятельств.

В судебном заседании Никитин Е.С. вину в инкриминируемых ему преступлениях признал частично, заявив о причинении им смерти С [] в состоянии аффекта и непричастности к совершению хищения его имущества, а также отрицая свою вину в совершении угрозы убийством Никитиной В.Б. При этом признавал, что в ходе ссоры с Никитиной В.Б. угрожал ей побоями, а в ходе ссоры со С [] наносил ему удары руками, ногами и мебельной дверцей по телу и голове, отрицая участие Жукова в избиении потерпевшего.

Сам Жуков Н.С. вину в совершении преступления не признал, показав, что при нанесении Никитиным в его присутствии ударов С [] он отговаривал его от совершения этих действий, а после того, как Никитин прекратил избиение С [], убегая с места происшествия, взял в руки мебельную дверцу, которой Никитин наносил удары, в связи с чем испачкался кровью потерпевшего. Пояснил, что в ходе досудебного производства, когда признавал свою вину, он себя оговорил, давал показания, в которых признавал вину, находясь под давлением авторитета Никитина Е.С.

Между тем, из исследованных в судебном заседании показаний Жукова, данных им на стадии предварительного следствия, при допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого, из заявления о явке с повинной, следует что 14 сентября 2018 года после 22 часов он со своими знакомыми, в том числе Никитиным Е.С., в состоянии алкогольного опьянения находились в кафе «Волна», где между Никитиным и ранее незнакомым С [] возникла ссора. Никитин и С [] вышли на улицу и через некоторое время Никитин позвал его (Жукова). Подойдя к Никитину, он увидел лежащего С [], которого они вместе с Никитиным затащили в переулок. Там Никитин и он по указанию Никитина нанесли С [] удары ногами по телу и голове, а затем также по указанию Никитина, который велел добить потерпевшего, мебельной дверцей по голове и шее. После того, как их знакомая М [] предупредила их о появлении сотрудников полиции, Никитин и он,

взяв с собой мебельную дверцу, которой ранее наносили удары потерпевшему, с места преступления скрылись. Мебельную дверцу и обутые на нем в момент совершения преступления кроссовки, которые были в крови, он выбросил, переобувшись впоследствии в кроссовки брата своего знакомого К [REDACTED].

Эти же обстоятельства Жуков подтвердил и в ходе проведения проверки его показаний на месте происшествия, поясняя об объеме, способе нанесения ударов и последовательности своих и Никитина действий. (т.1 л.д.103-108).

В связи с позицией осужденных Никитина и Жукова о непричастности Жукова к причинению смерти С [REDACTED] суд, исследовав показания Жукова на стадии досудебного производства, обоснованно счел правдивыми его показания, подтвержденные, в том числе и в ходе очной ставки с Никитиным Е.С., и при проверке его показаний на месте совершения преступления, в которых он подробно излагал обстоятельства совместного с Никитиным нанесения ударов С [REDACTED] в том числе мебельной дверцей, с целью его убийства, а также о последующем уничтожении своих испачканной кровью потерпевшего одежды и кроссовок.

Учитывая, что в ходе допросов Жукова Н.С. в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проведении с ним следственных и процессуальных действий, были соблюдены требования уголовно-процессуального законодательства: осужденный допрошен с участием защитника, с разъяснением положений об использовании его показаний в качестве доказательств по делу, в том числе и в случае отказа от данных показаний, суд правильно, с приведением должных мотивов, пришел к выводу о соблюдении органами следствия права на его защиту, и в целом, о допустимости показаний осужденного Жукова Н.С., данных в ходе досудебного производства, в качестве доказательств по уголовному делу. Достоверность сведений, содержащихся в протоколах, удостоверена подписями осужденного и его адвоката. Об опасениях со стороны Никитина Е.С., применении незаконных методов ведения следствия, равно как и о ненадлежащем оказании юридической помощи защитником ни в одном из таких протоколов Жуков не заявлял.

Таким образом, утверждения осужденного о вынужденном характере своих показаний суд обоснованно счел несостоятельными.

Правдивость последовательных показаний осужденного Жукова Н.С. на стадии предварительного следствия о мотиве, времени и месте совершения инкриминируемого им совместно с Никитиным Е.С. преступления, способе, действиях каждого из них и используемом для этого оружии, последующих действий по оставлению места происшествия и принятых мерах по сокрытию следов преступления, подтверждена совокупностью исследованных

доказательств, в том числе показаниями потерпевшего С [] показаниями свидетелей К [] Р [] М [] М [] С [] П [] Я [] данными ими в ходе досудебного производства, а в части – и в судебном заседании, видеозаписью с камеры видеонаблюдения «Безопасный город», протоколами осмотра места происшествия, а также выводами экспертов о причине смерти С [] и возможности причинения, обнаруженных у него телесных повреждений представленной на экспертизу дверцей, наличии следов крови потерпевшего на одежде и обуви осужденных, а также показаниями осужденного Никитина Е.С. в части его (Никитина) действий, направленных на убийство С []

Анализируя позицию осужденного Жукова Н.С., как на стадии судебного разбирательства, так и доводы, изложенные в апелляционной жалобе, Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что показания осужденного о непричастности к совершению преступления даны с целью затруднить установление истины по делу, уйти от уголовной ответственности, а также облегчить участь своего знакомого Никитина Е.С.

Важное доказательственное значение имеют показания свидетеля К [] о произошедшем в ночь с 14 на 15 сентября 2018 года в кафе «Волна» конфликте между Никитиным Е.С. и С [] в ходе которого Никитин Е.С. вывел С [] из кафе на улицу, где отвел его в переулок. Когда спустя некоторое время Никитин вернулся к кафе, то показал ему и стоящим рядом М [], М [] телефон, который, со слов Никитина, он забрал у С [] Видел, что позже к лежащему в переулке С [] Никитин возвращался вместе с Жуковым. Через некоторое время, когда он уже ушел из кафе, встретил сначала Жукова, который рассказал, что они вместе с Никитиным избили С [] а позже подошедший Никитин сообщил, что С [] труп. Также Никитин сказал, что похищенный им у С [] телефон, он выбросил.

Оценены судом и показания свидетеля М [] подтвердившего показания свидетеля К [] о произошедшем в кафе между Никитиным и С [] конфликте, в ходе которого Никитин со С [] вышли и пошли за помещение кафе, откуда слышал, как Никитин на повышенных тонах разговаривал со С []. Затем С [] один вернулся в кафе и показал ему, М [] и Ковалеву смартфон «Мейзу», сказав, что забрал его, а также деньги у С [], который остался лежать в переулке. Спустя некоторое время Никитин вместе с Жуковым снова побежали в переулок. Когда он и М [] зашли в переулок, увидел Никитина и Жукова стоящими возле лежащего в луже крови С []

Обоснованно приняты во внимание показания свидетеля М [REDACTED] которая, подтвердив факты, сообщенные свидетелем М [REDACTED] кроме того пояснила, что возле кафе Никитин показывал ей телефон и портмоне черного цвета и пояснил, что забрал их у С [REDACTED]. После чего, заметив поднявшегося на ноги С [REDACTED], Никитин, высказав вслух опасения того, что С [REDACTED] может заявить на него в полицию, вернулся к потерпевшему и снова начал его избивать руками и ногами по различным частям тела. После этого Никитин вернулся в кафе, откуда уже вместе с Жуковым снова пошли к С [REDACTED]. Когда она зашла в переулок, увидела, как Никитин нанес удар С [REDACTED] доской в область шеи, после чего доску передал Жукову.

При этом, вопреки доводам осужденного Жукова Е.С., из показаний свидетеля М [REDACTED] не следует информация о его, Жукова, непричастности к совершению убийства С [REDACTED].

Верную оценку в приговоре получили и показания свидетеля Я [REDACTED] о том, что Никитин и Жуков убили С [REDACTED] возле кафе «Волна» она узнала от М [REDACTED], в том числе ей стало известно от М [REDACTED] и К [REDACTED] о том, что до убийства Никитин забрал у С [REDACTED] телефон, и боясь заявления об этом потерпевшего в полицию вместе с Жуковым добились его.

О произошедшем между Никитиным и С [REDACTED] конфликте, агрессивном поведении Никитина по отношению к С [REDACTED] показал также свидетель С [REDACTED] а о состоянии потерпевшего С [REDACTED], который после общения с Никитиным не мог держаться на ногах, показал свидетель П [REDACTED]

Оценив изложенные показания свидетелей, судом не установлено данных, указывающих на их стремление оговорить осужденных, либо исказить известную им информацию, а напротив, показания свидетелей подтверждают события, изложенные осужденным Жуковым на стадии предварительного следствия о совершении им совместно с Никитиным преступления, в связи с чем, судом обоснованно сделан вывод о достоверности свидетельских показаний. Заявлений о недостоверности изложенных со слов свидетелей показаний в протоколы их допроса, принудительного характера их показаний или оговоре ими осужденных указанные свидетели не делали, и оснований считать по этим мотивам их показания недостоверными не имеется.

Исследовав результаты следственных действий, заключения экспертов о характере и степени вреда, причиненного здоровью потерпевшего С [REDACTED] механизме и характере образования телесных повреждений, причине его смерти, суд с учетом анализа совокупности доказательств,

обоснованно пришел к выводу о причинении Никитиным Е.С. и Жуковым Н.С. телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего.

Отсутствие биологических следов на изъятых у Жукова кроссовках, не ставит под сомнение вывод суда о его причастности к убийству С [REDACTED] поскольку, как следует из признанных судом достоверными показаний Жукова на досудебной стадии производства по делу, после избиения С [REDACTED] он, с целью сокрытия следов преступления, выбросил кроссовки, в которых он находился в момент совершения преступления, переобувшись в обувь своего знакомого.

Правильно судом оценена просмотренная в судебном заседании видеозапись с камеры видеонаблюдения «Безопасный город», на которой зафиксированы обстоятельства, имевшие место в период совершения Никитиным и Жуковым преступлений в отношении С [REDACTED], которые осужденными не оспаривались. Оснований полагать, что запись подвергалась монтажу, не имеется.

О прямом умысле осужденных Никитина и Жукова на лишение жизни С [REDACTED] свидетельствуют в совокупности с выводами судебно-психиатрических экспертиз обстоятельства избиения ими лежащего на земле С [REDACTED] руками и ногами, а также использование в качестве орудия преступления мебельной дверцы, нанесение множества ударов в жизненно-важные органы.

Исходя из конкретных фактических обстоятельств, согласно которым совершение С [REDACTED] в отношении Никитина противоправных или аморальных действий, которые вызвали бы у него состояние сильного душевного волнения, либо обусловили бы возникновение длительной психотравмирующей ситуации, не установлено, суд первой инстанции правильно отверг доводы осужденного Никитина о совершении убийства С [REDACTED] в состоянии аффекта.

Отрицание Никитиным и Жуковым совершения убийства С [REDACTED] группой лиц полностью опровергнуты вышеприведенными показаниями Жукова Н.С. на досудебной стадии производства по делу, показаниями свидетелей, а также протоколами следственных действий и заключениями экспертиз, исходя из которых к начавшему первым избивать С [REDACTED] Никитину по просьбе последнего присоединился Жуков и их совместными преступными действиями С [REDACTED] была причинена смерть.

При этом суд обоснованно пришел к выводу о том, что Никитин причинил смерть С [REDACTED] с целью скрыть совершенное в отношении него ранее преступление, а именно открытое хищение его имущества.

Вопреки утверждениям осужденного Никитина Е.С. о его непричастности к хищению имущества С [REDACTED] напротив, показаниями свидетелей и потерпевшего С [REDACTED] подтвержден факт совершения Никитиным Е.С. открытого хищения имущества С [REDACTED], о чем, кроме того, свидетельствуют и выводы экспертов о наличии биологических следов осужденного Никитина Е.С. на карманах одежды потерпевшего (т.3 л.д.30-47).

Версию осужденного Никитина Е.С. о возможности образования этих следов в процессе перемещения С [REDACTED] в переулок, где в последующем ему была причинена смерть, суд, с приведением соответствующих выводов, мотивированно счел опровергнутой.

О наличии у С [REDACTED] при себе в день его убийства смартфона черного цвета следует из показаний как потерпевшего С [REDACTED] так и показаний свидетеля Р [REDACTED]

Не соглашаясь с доводами Никитина Е.С., исходя из совокупности исследованных судом доказательств, в том числе последовательных показаний свидетелей М [REDACTED], М [REDACTED] и К [REDACTED] которым Никитин сразу после хищения показал смартфон, портмоне С [REDACTED] и сообщил, что все это он похитил у последнего, когда тот был еще жив, а также показаний свидетеля Я [REDACTED] которой также стало известно о хищении Никитиным у С [REDACTED] имущества со слов самого Никитина, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Никитина в совершении открытого хищения имущества С [REDACTED], к которому сначала с этой целью было применено насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Доводы осужденного Никитина Е.С. о его невиновности в совершении угрозы убийством Н [REDACTED] были известны суду первой инстанции и верно признаны несостоятельными, полностью опровергнутыми исследованными по данному факту судом доказательствами, в том числе показаниями потерпевшей и свидетелей.

Так, из показаний потерпевшей Н [REDACTED] следует, что 12 сентября 2018 года около 23 часов в ходе ссоры с Никитиным Е.С. в ее квартире, последний схватил ее за волосы, свалил на пол, нанес два удара кулаком по лицу, сопровождая при этом свои действия угрозой ее зарезать. После этого, взяв на кухне нож, снова стал кричать, что зарежет ее. Испугавшись осуществления угрозы, она босиком выбежала во двор, где Никитин Е.С. ее догнал и свалил на асфальт. Подошедший к ним [REDACTED], пресек противоправные действия Никитина Е.С.

В подтверждение виновности Никитина Е.С. в совершении угрозы убийством суд обоснованно принял во внимание показания свидетеля Н [REDACTED] [REDACTED] который подтвердил факты, изложенные в показаниях потерпевшей Н [REDACTED] дополнив тем, что на следующий день после

произошедшего около подъезда их дома в траве он нашел нож, которым Никитин Е.С. угрожал убийством его матери.

Оценены судом и показания свидетелей П [] и П [] о том, что осуществляя охрану общественного порядка прибыли по вызову к Никитиным, где Н [] и ее несовершеннолетний сын Н [] рассказали об имевших место событиях. Н [] рассказывая о случившемся, была напугана и взволнована.

Верную оценку в приговоре получили и показания свидетеля И [] о том, что он являлся очевидцем совершенного Никитиным Е.С. на улице в отношении Н [] насилия. После пресечения противоправных действий Никитина от Н [] ему стало известно, что перед тем, как она убежала от Никитина Е.С. из квартиры на улицу, последний в квартире, демонстрируя нож, угрожал ее убить.

Вопреки утверждениям осужденного Никитина, данных, указывающих на стремление потерпевшей и свидетелей оговорить осужденного, либо исказить известную им информацию о содеянном, не установлено, в связи с чем, судом обоснованно сделан вывод о достоверности указанных показаний.

Показания потерпевшей Н [] и свидетелей частично подтверждают события, изложенные осужденным Никитиным Е.С. о произошедшем между ним и Н [] конфликте, в связи с чем, судом обоснованно сделан вывод о достоверности, как показаний потерпевшей, так и свидетельских показаний, которые также подтверждены заявлением Н [] об угрозе ей убийством со стороны Никитина Е.С., телефонным сообщением Н [] в дежурную часть ОМВД России по г.Новочебоксарск, протоколами осмотра места происшествия.

Таким образом, предложенные осужденным Жуковым суждения относительно недостаточности доказательств, утверждения о собственной непричастности к причинению смерти, а также осужденным Никитиным суждения о совершении им убийства С [] в состоянии аффекта и непричастности к совершению хищения его имущества, а также к угрозе убийством Н [], являются лишь их собственным мнением, противоречащим, представленным доказательствам, и не могут рассматриваться как основание к отмене или изменению приговора, поскольку выводы суда первой инстанции не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства в совокупности.

Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства совершенных преступлений и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности Жукова и Никитина к совершению инкриминируемых им преступлений.

Таким образом, с учетом установленных судом обстоятельств и доказанности вины Жукова и Никитина, действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку, оснований для переквалификации действий Никитина, либо оправдания обоих осужденных, не имеется.

Нарушений уголовного и уголовно - процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, Судебная коллегия не усматривает.

При назначении наказания судом учтены обстоятельства совершенных Никитиным Е.С. и Жуковым Н.С. преступлений и степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Судом не установлено исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью и поведением каждого из осужденных во время и после их совершения, существенно уменьшающих степень общественной опасности, как не установлено и обстоятельств для изменения категории указанных преступлений на менее тяжкие. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание, также не установлено.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что наказание Никитину Е.С. и Жукову Н.С. за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, и Никитину Е.С. за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, назначено соразмерно содеянному и оснований для признания назначенного наказания несправедливым, вследствие его суровости, не имеется.

Вместе с тем Никитин Е.С., как лицо, совершившее преступление в несовершеннолетнем возрасте, от наказания, назначенного по ч.1 ст. 119 УК РФ подлежит освобождению, ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

В соответствии с ч.1 и 2 ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истек срок давности, который исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сокращаются наполовину.

Угроза убийством в отношении Никитиной В.Б. имела место 12 сентября 2018 года, данное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, срок давности за которое составляет 2 года после совершения преступления.

Обстоятельств, которые бы повлекли за собой приостановление течения сроков давности, не установлено. Как следует из материалов дела Никитин от следствия и суда не уклонялся, был задержан по подозрению в совершении преступлений 15 сентября 2018 года.

Срок давности уголовного преследования за данное преступление истек 12 сентября 2019 года, уже после постановления в отношении него обвинительного приговора, но до вступления его в законную силу.

Данное обстоятельство в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ влечет за собой освобождение Никитина Е.С. от назначенного наказания по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ввиду истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. С учетом изложенного, подлежит смягчению и наказание, назначенное по совокупности преступлений и совокупности приговоров.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2019 года в отношении **Никитина Евгения Сергеевича** **изменить:** на основании ст. 78, 94 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности освободить от назначенного наказания по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж», «к» ч.2 ст.105, п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ, определить 9 лет 2 месяца лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к наказанию по настоящему приговору неотбытого наказания по приговору от 21 июня 2018 года **окончательно назначить наказание 9 лет 4 месяца лишения свободы.**

В остальном этот же приговор в отношении Никитина Е.С. и **Жукова Никиты Сергеевича** оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Жукова Н.С., адвоката Арефьева В.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи